

КАБИНЕТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

Ирина Градова

ПАЦИЕНТ

скорее жив

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *А. Ивановой*

Г75 Градова Ирина.

Пациент скорее жив / Ирина Градова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Кабинетный детектив).

ISBN 978-5-04-184091-4

Странная ирония судьбы: Агния собиралась с любимым человеком в центр мира, на отдых к Средиземному морю, а оказалась на окраине — в самом депрессивном петербургском районе, в клинике, где доживают свои дни никому не нужные старики. Кажется, обстоятельства так же выталкивают ее из центра событий, как этих бывших юристов, бухгалтеров и продавцов выживают из центра Питера и просто из жизни. Что ж, самое время учиться управлять пусть не собственной судьбой, а пространством. Доктор Агния найдет того, кто помогает пациентам скорее отправиться в мир иной, и докажет, что центр по крайней мере сегодня именно там, где она!..

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184091-4

© Градова И., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Женщина открыла глаза и несколько минут лежала неподвижно, устремив взгляд в потолок. Вокруг не слышалось ни звука: все в палате спали крепким сном, что неудивительно: маленькие желтые таблетки, которые приносят каждый раз после ужина, делали свое дело.

Она похвалила себя за сообразительность. Последние несколько дней ее порция устремлялась не в желудок, а заканчивала жизнь в раковине, под сильной струей воды. Только благодаря этому она все еще не потеряла способность трезво мыслить!

Спустив ноги с кровати, она сунула их в тапки и снова помедлила несколько минут, прислушиваясь к каждому звуку. Кроме шума деревьев за окном и грохота редких еще трамваев по рельсам всего в каких-нибудь двухстах метрах за шлагбаумом, предрассветную тишину больше ничто не нарушало.

Женщина выбрала именно этот час, а не ночь, потому что именно перед рассветом наиболее ослаблена бдительность тех, кто призван за ней следить. Надвигается день, и все уверены, что в промежутке между самым темным даже в белые ночи временем суток и восходом солнца просто ничего произойти не может. И именно в это время она ускользнет!

Осторожно прикрыв за собой дверь, женщина вышла в пустынный коридор, тускло освещенный лампами дежурного света. На сестринском посту никого: разумеется, ведь сегодня дежурит Оксана, а ее дежурства, по странному стечению обстоятельств, почти всегда совпадают с дежурствами ординатора Пети Храпова. Наверняка они с Оксаной сейчас милуются в бельевой или спят — самое время исчезнуть.

Она не воспользовалась лифтом: движение пассажирской кабины в столь неурочное время может привлечь ненужное внимание со стороны персонала. А ей ведь неизвестно, кому здесь можно доверять. Поэтому оставалась лестница.

Женщина медленно спустилась на первый этаж, время от времени замирая на ступеньках, прислушиваясь и оглядываясь, словно мышь, крадущаяся мимо спящего кота. Она уже собиралась толкнуть дверь, ведущую в общий коридор, как вдруг услышала голоса.

— Ну почему, почему именно к нам всегда доставляют перестарков и бомжей, а? — возмущался женский голос. — Одни приезжают умирать, другим и лечение-то не нужно — только теплое место для ночлега да бесплатный душ!

— Ты совершенно права, дорогуша, — откликнулся в ответ ей мужчина. — Я бы все отдал за то, чтобы иметь дело только с членами правительства, но — что делать... Жизнь полна несправедливости!

Голоса стали удаляться в направлении служебных лифтов. Женщина еще несколько минут стояла на лестнице, не решаясь открыть дверь, но

пора было действовать, и желание свободы пере-
силило страх и осторожность.

Выход из клиники в это время, конечно, закрыт, но можно выбраться через приемный покой: если повезет, там окажется достаточно народу, чтобы смешаться с толпой и незаметно выскочить на улицу. Она не думала о том, как будет добираться до дома, не имея ни копейки денег. Ничего, что-нибудь придумает, как только больница останется позади.

Женщина еще раз поздравила себя: прежде чем спуститься, догадалась прихватить в незапертой сестринской чей-то мятый белый халат. Пусть и без бейджика, но все-таки... Правда, больничные тапки выдают пациентку, но, с другой стороны, почему медсестра или, скажем, нянечка не может надеть тапки после тяжелой смены, когда ноги устали и гудят? Опять же, если повезет, то никто просто не обратит внимания на обувь.

Беспрепятственно добравшись до двери в приемный покой, беглянка позволила себе перевести дух. Здесь, как она и предполагала, было достаточно людей, и никто не обратил особого внимания на старую женщину в белом халате и шлепанцах. Дежурная медсестра лишь скользнула равнодушным взглядом и спросила:

— Что так поздно со смены?

— Да... как-то завозилась... Дома уж заждались, наверное! — нашлась она.

И вот наконец заветная дверь. Толстый охранник курил, приоткрыв створку, и женщина, прошмыгнув мимо него, оказалась в больничном дворе, куда подъезжали машины «Скорой помощи». Оставалось лишь обойти здание и выйти за шлаг-

баум: там никого не интересуют пешеходы, проверяют только автомобили.

На улице она сразу почувствовала, что замерзает: сильный порыв ветра едва не вытряхнул ее тощее тело из халата, а в небе неприветливо хмурились тучи — видимо, собирался дождь, а то и гроза.

— Ну, и куда это мы намылились? — вдруг раздался за ее спиной чуть насмешливый мужской голос. Но напускное добродушие не могло обмануть беглянку: в тоне говорившего угадывался с трудом сдерживаемый гнев. — Без верхней одежды, в такой ветер... И о чем вы только думали?

Она могла бы попытаться убежать — до спасительного шлагбаума, отделяющего ее от свободы, рукой подать...

Безнадежно опустив плечи, женщина покорно поплелась к окликнувшему ее человеку, который стоял на месте и не сделал ни единого движения по направлению к ней: знал, что она никуда не денется.

* * *

Несмотря на середину июля, погода оставляла желать лучшего. В Питере так всегда: ждешь лета, ждешь, строишь какие-то планы, а вот оно приходит — холодное, дождливое, короткое — и почти мгновенно перетекает в осенний листопад!

В этом году я собиралась обмануть природу и провести хотя бы пару недель там, где светит солнце, плещется море и растут пальмы, однако в последний момент планы сорвались. Поэтому мое настроение полностью соответствовало погоде: дождь лил как из ведра, и зонтик оказался совершенно бесполезен из-за сильных порывов ветра —

мои джинсы намокли по самые колени, а в туфлях — в моих *новых дорогих кожаных* туфлях! — хлюпала вода.

Мы с Олегом собирались в отпуск вместе. Специально подгадывали время, чтобы графики совпали, и так дотянули до июля — прямо скажем, не самый удачный месяц для заграничной поездки: цены на путевки высокие, а жара на курортах на самом пике. Тем не менее мы ждали поездки как манны небесной. Путевки были уже у нас на руках, как вдруг выяснилось, что главный и сам решил отдохнуть, а одновременно с ним сорвались еще несколько заведующих отделениями. И, конечно, именно Шилову необходимо было остаться на месте. Я рвала и метала: почему?! Лето ведь, не самый сезон для травм, но Олег сказал, что я не права: да, летом меньше падений из-за обледенения и, соответственно, переломов, а также плановых операций — большинство народа разъезжается по дачам. Зато именно на эти месяцы приходится самый высокий уровень автомобильных аварий и несчастных случаев на дорогах.

В общем, Шилов сказал, что я могу ехать одна или взять с собой сына или подругу, но это же — совсем другое дело! Мы так давно мечтали побыть только вдвоем, хотя бы несчастные две недели, поэтому заявление Олега, что он не едет, повергло меня в черную депрессию. Конечно, Шилов чувствовал себя виноватым. И правильно, черт подери! Ведь мог же упереться, как другие завывы, и сказать главному, что уже приобрел путевку и не может ничего отменить? Вполне мог.

Настроение мое было на нуле еще и потому, что вот уже два дня я с Шиловым не разговариваю, а

через три дня начинается мой, такой долгожданный, но теперь совершенно бесполезный отпуск. Тем не менее я решила ничего не отменять: пусть не еду с Олегом, отправлюсь и одна. Или, в конце концов, с Лариской, если ей, конечно, удастся вырваться из своих трех стоматологических клиник хотя бы на четырнадцать дней... Или, может, поехать с Дэном? Правда, сынуля уже большой и, наверное, не захочет проводить время, выгуливая мамашу, вместо того чтобы общаться с друзьями.

Ну, в любом случае я не собиралась сдаваться: даже если никуда и не поеду, то все равно отдохну по полной программе — похожу по магазинам, ведь мне так редко удается это делать из-за большой загруженности в больнице и со студентами, посещу Эрмитаж и Русский, где не была, наверное, со студенческих времен, съезжу в Павловск или Пушкин... Питер, несмотря на свои недостатки, как раз тот город, в котором просто нет времени скучать!

Войдя в холл, я стряхнула влагу с зонта и уже собиралась пройти к лифтам, как вдруг меня остановила консьержка:

— Агния, вас просила зайти сорок вторая квартира.

В сорок второй проживает одна из моих постоянных пациенток — соседка, которой я время от времени измеряю давление, уровень сахара и холестерина. Зовут ее Таисией Михайловной Новиковой, ей хорошо за восемьдесят, и она уже лет двадцать никуда не выходит из собственной квартиры. Многие считают ее чуть тронутой, но в целом соседи жалеют старушку и помогают, кто чем может: ходят в магазин или на почту, покупают телеви-